

ИСТОРИКИ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

Анна Миронова

Гордость Саратовского областного музея краеведения — богатейшая этнографическая коллекция. Она содержит более четырнадцать тысяч предметов, которые позволяют полно и красочно представить ушедшие в прошлое быт и традиции различных этнических групп Саратовского края. Дополняют и как бы расшифровывают коллекцию более трех тысяч фотографий и негативов, более двух тысяч листов с уникальными записями народных обрядов, песен, духовных стихов, заговоров, описаний семейного уклада. Все это позволило создать в музее целый цикл фольклорно-этнографических мероприятий, которые пользуются сегодня исключительной популярностью. Сюда охотно приходят не только посмотреть, но и поучаствовать в старинных посиделках, народных свадьбах, календарных праздниках, поиграть в прабабушкины игры, попеть их песни, погадать, поотгадывать загадки, отведать блинов. На таких познавательных вечерах все настоящее — вещи, игры, песни, бытовавшие в саратовских деревнях сто и более лет назад...

Основная доля этнографических материалов попала в музей в тяжелые и голодные 20-е годы благодаря исключительной и самоотверженной работе первых саратовских профессиональных этнографов.

В 1919 году из Москвы в Саратовский университет приезжает преподавать народную словесность и этнографию тридцатилетний профессор Борис Матвеевич Соколов. Студенты полюбили его сразу. Талант, обаяние, кипучая энергия молодого профессора увлекли многих. Слушатели организованного Соколовым специального этнографического семинара горячо взялись за изучение этнографии и фольклора, активно включились в исследовательскую работу под его началом. Соколов создал и возглавил Отдел этнографии при Обществе истории, археологии и этнографии, организовал и первые широкомасштабные научные экспедиции по обследованию и изучению всех народов многонациональной Саратовской губернии.

Кругом разруха, а Борис Соколов обращается к населению с призывом поддержать дело создания этнографического музея в Саратове. «Саратовский край, — пишет он, — по составу народонаселения представляет редкую пестроту в этнографическом отношении. На территории края живут разнообразные народности: великороссы, украинцы, немцы, мордва, чувашаи, татары, мещеры, латыши, а в городах, и, прежде всего в самом Саратове, живут также представители персов, армян, евреев, китайцев, поляков и др. И каждая народность живет своим бытовым укладом, носит то более, то менее печать самобытности духовной и материальной культуры... Какая пестрая картина, глаза разбегаются!».

Ученый не мог не видеть, что начало новой эпохи, отмеченной революцией, и городская мода стремительно разрушали прежний уклад крестьянской жизни. Стали уходить в прошлое многие обряды, обычаи, верования, стали забываться произведения народной поэзии, изобразительного искусства. Менялись одежда и даже родная речь...

22 ноября 1919 года на заседании комиссии экспертов по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Саратовском губернском отделе народного образова-

Этнографическая экспедиция. 1921—1923 годы
В центре — Б.М.Соколов и Т.М.Акимова

ния Б.М.Соколов выступает с призывом открытия в Саратове Этнографического музея.

В апреле 1920 года с помощью студентов он устраивает этнографическую выставку. А летом выезжает со своими студентами в Хвалынский уезд. В течение двух месяцев они обследуют десять русских селений, шесть татарских, три чувашских и одно мордовское. С юношеским пылом, романтически настроенные от мысли, что выполняют важную научную миссию, студенты увлеченно записывали все, что рассказывали, пели сельские старожилы, описывали и зарисовывали подворья. Благодаря этим записям мир народной культуры, ушедшего быта встает перед нами как живой...

Архив этой экспедиции хранит более тысячи листов, в которых дотошно зафиксирована подлинная народная жизнь. А люди живо откликались на интерес молодых горожан к родной старине. И не только охотно вспоминали о прошлом и пели забытые песни, но и отдавали, чаще всего безвозмездно, предметы быта, орудия труда, одежду, украшения, образцы ткачества. Иногда взамен каких-нибудь редких вещей Соколов давал им

небольшие куски мануфактуры или вещи (чаще уже поношенные), полученные со склада Коммухоза по распоряжению Губисполкома. Деньги тогда не имели цены...

Это была первая этнографическая экспедиция в Саратовском крае. Привезенные студентами материалы привлекли всеобщее внимание. Даже новая власть поддержала энергичные хлопоты молодого профессора. Под Музей этнографии был выделен национализированный особняк мукомола Шмидта, расположенный в самом центре города, на углу Волжской и Соборной улиц. Помещение с обилием света, широким большим коридором посередине, со светлым стеклянным потолком и большими залами как нельзя лучше отвечало требованиям музейного дела. «Все это способствовало тому, что все вещи хорошо и легко могли быть размещены для экспозиции», — отмечал в первом своем отчете Б.М.Соколов.

Слушатели этнографического семинара были зачислены в штат музея. Соколов стал его заведующим, а заместителем — старый краевед Б.В.Зайковский, состоявший до революции в Саратовской ученой архивной

комиссии. В новом музее сформировались отделы, отражавшие культуру и быт наиболее многочисленных этнических групп, — русский, татарский, мордовский, чувашский и немецкий.

В создании Немецкого отдела основная роль принадлежала Эмме Готфридовне Дингес. Она происходила из семьи немецких колонистов, в 1920-е годы училась в институте иностранных языков. Ее муж Георг Гейнрихович Дингес, профессор, преподававший на немецком отделении Саратовского университета. Видный ученый в области лингвистики, он активно помогал жене в сборе коллекции и создании экспозиции по истории, быту и культуре немцев Поволжья.

В 1921 году в этом же здании разместился и знаменитый Музей голода.

В одной из своих бесед с корреспондентом журнала «Знание — сила» академик С.О.Шмидт с сожалением заметил, что Музей голода, созданный Б.М.Соколовым, бесследно исчез. А он не исчезал! В основе своей он сохранился в фондах и в экспозиции Саратовского областного музея краеведения. Это газеты, журналы, плакаты, документы, многочисленные фотографии и суррогаты пищи — все это собиралось в лихолетье 1921–1924 годов.

В одном из документов коллекции Музея голода читаем: «Саратовская губерния еще до недавнего времени являлась житницей РСФСР, которая представляла собой как бы общественный амбар, из которого каждый, кто только нуждается в хлебе, черпал столько, сколько увезти был в состоянии...» И увозили, выгребая зачастую все без остатка. И вот в 1921 году Поволжье поразила засуха, уничтожившая посевы...

В однодневной газете «Голодный год» от 10 октября 1921 года Борис Соколов писал: «Согласно постановлению губернского общественного комитета помощи голодающим решено было организовать в Саратове музей голода. Музей голода должен выполнять двоякую задачу. Он должен явиться надежным хранилищем того материала, который обрисовывает голод в нашем крае и борьбу с ним. Таким образом, музей явится незаменимым источником для будущих историков этого голодного года в нашем крае. Но самая важная, насущная современная задача музея состоит в том, чтобы музей служил немолчным будильником общественной совести и громко звал на борьбу с ужасной истребляющей силой, которая носит жуткое название — голода».

И музей был создан. Соколовым были сделаны передвижные выставки для демонстрации ужасов голода населению благополучных областей, куда выезжали он и его студенты для сбора пожертвований в пользу голодающих Поволжья. Отметим, что Б.М.Соколов активно помогал студентам и преподавателям Саратовского университета по линии специальной Комиссии помощи ученым, организованной норвежским ученым Фритц-офом Нансеном, а сам неоднократно испытывал голодные обмороки.

1921-й и весь 1922 год ушли на борьбу с голодом и сбор материалов о нем. Состоялись лишь отдельные непродолжительные этнографические поездки.

В 1923 году Б.М.Соколов и его студенты горячо откликнулись на предложение Главвыставкома сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве представить материалы, характеризующие быт и занятия деревни лесостепной полосы РСФСР. Соколов немедленно организует и проводит экспедицию в Петровский уезд Саратовской губернии. В экспедиционный отряд вошли студенты главным образом из спецсеминара, а, кроме того, с медфака — для обследования народной медицины — и с факультета общественных наук — для изучения обычного права, а также студенты консерватории для записи народных мелодий, художник; фотограф — всего 25 человек. Все участники экспедиции работали бесплатно, оплачивались лишь проезд и питание. Весь путь был пройден пешком. За 35 дней обследовано 2 мордовских, 2 чувашских, 4 татарских, 13 русских селений. Собранный описательный и фольклорный материал содержит около тысячи листов записей. Собранные и приобретенные вещи были экспонированы на выставке в Москве, а затем перешли в фонд Музея народоведения, который спустя год возглавил руководитель экспедиции.

Б.М.Соколову был присужден диплом 1-й степени Выставочного комитета «За научное руководство студенческой экспедицией по сбору этнографических предметов в Саратовской губернии, за руководство постройкой модели типичной крестьянской усадьбы и за представление на Выставку коллекций, превосходно выявивших быт русского населения, а также татар, мордвы и чувашей данного района». Этот диплом находится в экспозиции, а записи хранятся в научном архиве музея.

Наряду с музейной деятельностью проводилась и так называемая «показательная»

Типы населения Саратовской губернии:

Татары
Мордовская семья
Староста русского селения
с домочадцами

Фотографии начала XX века

работа, как ее определил Борис Матвеевич. Это специальные заседания этнографов, на которые собиралась широкая публика: студенты, учащиеся школ, учителя, преподаватели вузов. Слушали и обсуждали доклады студентов и профессоров. Кроме просветительской пользы, это был способ приобщить студентов к научной деятельности.

Б.М.Соколов горячо любил и постоянно возбуждал интерес и к крестьянской музыке, народной песне. В 1922 году, в самый разгар голода, он организовал первый этнографический концерт в Саратове. Для участия в нем он привлек сельских жителей, которые в праздничных национальных нарядах исполняли свои песни.

Что же стало с экспонатами, собранными Б.М.Соколовым и его учениками?

В ноябре 1921 года все музеи Саратова были объединены в один Государственный областной музей. Им заведовал Соколов вплоть до своего отъезда в декабре 1923 года в Москву. А в 1930 году, когда областной музей разместили в нынешнем здании, все фонды исторического, археологического, этнографического и других отделов стали едиными, музей окончательно приобрел профиль краеведческого.

Фонд Музея голода пополнялся до 1924 года. В этом же году часть экспонатов была передана для университетского музея гигиены, а основная осталась в краеведческом.

Этнографические исследования в крае с отъездом Соколова несколько сократились, но не прервались. Музейная работа стала делом всей жизни для многих учеников Бориса Матвеевича, который, к сожалению, скоропостижно умер в Москве в 1930 году. Следом за ним еще в 1924 году уехали в Москву В.Ю.Крупянская, В.П.Никольская и М.Т.Маркелов, где приняли деятельное участие в создании Музея народоведения. А те, что остались работать в саратовском музее, — Т.М.Акимова, П.Д.Степанов, В.И.Трофимов, вплоть до 1937 года ежегодно выезжали в этнографические экспедиции. Все они оставили заметный след в филологической и исторической науках.

Если бы не беззаветная преданность делу Бориса Матвеевича Соколова и его учеников, до нас, скорее всего, вряд ли смогли дойти многие драгоценные свидетельства народной жизни, какими располагает сейчас собрание Саратовского музея краеведения.

...На фотографии начала 1920-х годов слушатели спецсеминара профессора Соколова. На Татьяне Акимовой самодельная шапочка прикрывает голову, остриженную наголо во время болезни тифом. На ком-то из студентов ветхая рубашка, на ком-то полувоенная шинель. На обороте фотографии — ими написаны пожелания, полные романтики и жизнеутверждающего настроения.

Студенты этнографического спецсеминара профессора Б.М.Соколова. 1922 год.
 1-й ряд (слева направо): В.П.Воробьев, Е.В.Калинина, Т.М.Акимова, Ф.Н.Родин
 2-й ряд: В.Ю.Крупянская, Н.И.Цыганова, В.П.Никольская, Е.Г.Тейльман, А.Н.Гурьева
 3-й ряд: М.Т.Маркелов, М.П.Советов, К.Л.Козин, П.Д.Степанов, В.А.Розов